

А.Л. Посадсков*

**ИСТОРИК-СИБИРЕВЕД Н.Н. КОЗЬМИН (1872–1938):
ЭПОХА И СУДЬБА (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА)****doi:10.31518/2618-9100-2025-1-14
УДК 930(-153)(571)"1872/1938"*Выходные данные для цитирования:**Посадсков А.Л. Историк-сибиревед Н.Н. Козьмин (1872–1938): эпоха и судьба (дореволюционный период творчества) // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 200–219. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-14.pdf>*

A.L. Posadskov*

**HISTORIAN AND SIBERIAN SCHOLAR N.N. KOZMIN
(1872–1938): ERA AND FATE (PRE-REVOLUTIONARY
PERIOD OF CREATIVITY)****

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-14

*How to cite:**Posadskov A.L. Historian and Siberian Scholar N.N. Kozmin (1872–1938): Era and Fate (Pre-Revolutionary Period of Creativity) // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 200–219. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-14.pdf>]*

Abstract. The article is an essay on the pre-revolutionary period of the work of Nikolai Nikolaevich Koz'min (1872–1938), famous Siberian historian, orientalist, economist, ethnographer and public figure. After graduating from the history and philology department of St. Petersburg University in 1896, he returned to Irkutsk, where he entered government service in the field of land management. From now on, for 20 years his career was related to the problems of land allocation, distribution of lands among peasants, and land statistics. At this time, Koz'min's scientific interests were connected with his work; he published articles on economic issues of agricultural development and handicraft industries in Eastern Siberia. His articles were published in "Izvestiya" and other works of the East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society where he went from a member to the chair of the committee. Acquaintance with G. N. Potanin served as an impetus for his formation as a universal Siberian scholar, a specialist in various fields of humanitarian, including historical knowledge. Moved to Krasnoyarsk he closely collaborated with another well-known regionalist, V.I. Krutovsky, and became his co-editor in the journal "Sibirskie Zapiski" (1916–1917). By the turn of 1917, N.N. Koz'min was already an authoritative scientist and public figure, a major figure in 'Oblastnichestvo' (Siberian regionalism). Repressed during the years of the Great Terror, he is now not fully rehabilitated, but also occupies a worthy place among domestic intellectuals of democratic convictions who fought for the triumph of knowledge and against the political situation in historical science.

Keywords: N.N. Koz'min, Siberian Studies, historical studies, economic history, ethnography, East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, Krasnoyarsk sub-department of the East-Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, 'Oblastnichestvo' (Siberian regionalism).

* **Александр Леонидович Посадсков**, доктор исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru
Alexandr Leonidovich Posadskov, Doctor of Historical Science, State Public Science-Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

** Исследование выполнено по проекту НИР ГПНТБ СО РАН «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.» (ГР № 122041100088-9).

The research was carried out according to the project of the research work of the SPSTL SB RAS "Transformation of Book Culture in Social Communications of the 19th – 21st Centuries" (GR No. 122041100088-9).

The article has been received by the editor on 19.12.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья представляет собой очерк дореволюционного периода творчества известного сибирского историка, востоковеда, экономиста, этнографа и общественного деятеля Николая Николаевича Козьмина (1872–1938). После окончания в 1896 г. историко-филологического отделения Санкт-Петербургского университета он возвращается в Иркутск, где поступает на государственную службу по линии землеустройства. Отныне на 20 лет (1898–1918) его служебная карьера связана с проблемами землеотвода, наделения крестьян землей, поземельной статистикой. Круг научных интересов Козьмина в это время связан с его работой, он публикует статьи по экономическим вопросам развития сельского хозяйства, кустарных промыслов в Восточной Сибири. Статьи Н.Н. Козьмина публикуются в «Известиях» и других трудах Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), где он прошел путь от рядового члена до председателя распорядительного комитета. Знакомство с Г.Н. Потаниным послужило толчком к его формированию как универсального сибироведа, специалиста в разных областях гуманитарного, в том числе исторического знания. Переехав затем в Красноярск, он тесно сотрудничал с другим известным областником Вл.М. Крутовским, став его соредактором в журнале «Сибирские записки» (1916–1917). К рубежу 1917 г. Н.Н. Козьмин являлся уже авторитетным ученым и общественным деятелем, крупной фигурой сибирского областничества. Репрессированный в годы Большого террора, он ныне не только полностью реабилитирован, но и занял в глазах наших современников достойное место среди интеллигентов демократических убеждений, боровшихся за торжество знаний против политической конъюнктуры в исторической науке.

Ключевые слова: Н.Н. Козьмин, сибиреведение, исторические исследования, экономическая история, этнография, Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), Красноярский подотдел ВСОИРГО, сибирское областничество.

Статья поступила в редакцию 19.12.2024 г.

Личность и творчество сибирского историка и востоковеда Николая Николаевича Козьмина (1872–1938) вызывает в последние два десятилетия повышенный интерес ученых. Контраст тем более очевиден, что в течение длительного времени имя этого репрессированного представителя старой интеллигенции находилось под запретом. При жизни Н.Н. Козьмин удостоился лишь биографических справок в Сибирской советской энциклопедии¹ и одном научном журнале², включения в перечень ученых Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского отделений Русского географического общества³, да нескольких рецензий

¹ Козьмин Николай Николаевич // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стб. 796.

² Н.Н. Козьмин. Personalalia // Этнография. М., 1926. № 1/2. С. 330.

³ Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Омск, 1927. С. 36; Казаринов П.К. Три четверти века: К юбилею Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского Географического общества. Иркутск, 1926. С. 19, 23; Краткий очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества в текущем году (1 мая 1924 – 1 апреля 1925 г.) // Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд 11–18 янв. 1925 г. Иркутск, 1925. С. 146, 148–149; Мункоев И.М. Год работы Бурят-Монгольской секции ВСОИРГО // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1926. Вып. 1. С. 80–82; Азадовский М.К., Виноградов Г.С., Хороших П.В. Материалы для библиографического словаря восточно-сибирских этнографов. Иркутск, 1926. С. 11; Боржонова А. Отчет о деятельности Бурят-Монгольской секции ВСОИРГО (1926–27) // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1927. Вып. 3–4. С. 107–108, 110.

и ссылок на его труды⁴. Затем последовало долгое молчание. После 1956 г. фамилию Н.Н. Козьмина начали робко упоминать в общих списках ученых Восточной Сибири 1910–1930-х гг. Информационную блокаду прорвал в 1969 г. литературовед Н.Н. Яновский, поместивший краткий биографический очерк Н.Н. Козьмина как предисловие к публикации двух его писем к М.К. Азадовскому⁵. Общую характеристику работ Н.Н. Козьмина дал в 1973 г. красноярский историк М.Б. Шейнфельд в очерках историографии Сибири⁶, он же в 1981 г. первым опубликовал развернутую статью о творческом пути Козьмина⁷. Имя Н.Н. Козьмина с конца 1970-х гг. стало чаще появляться на страницах научных изданий⁸, но полноценному возвращению его в историографию мешало отсутствие официальной реабилитации. Жена Николая Николаевича Калерия Александровна Козьмина к моменту его ареста была уже пожилой (она была ровесницей мужа), до времен хрущевской «оттепели» не дожидаясь, а детей у супружеской пары не было. Подавать заявление о реабилитации в 1950-е гг. было некому.

Только в 1994 г. по инициативе и на основании заявления в Прокуратуру России группы иркутских ученых во главе с В.В. Свиным Н.Н. Козьмин был, наконец, полностью реабилитирован. В 1999 г. вышло первое отдельное издание о Н.Н. Козьмине – библиографическая брошюра, подготовленная специалистами Национальной библиотеки Республики Бурятия⁹. Начался «бум» публикаций об ученом. В статьях раскрывались его заслуги в деле основания бурятской государственности в 1922–1923 гг.¹⁰, вклад в историографию Восточной Сибири¹¹, в изучение истории и этнографии бурятского народа¹², в монголоведческие исследования.

В 1990–2010-е гг. определился основной круг авторов, изучавших научную биографию Н.Н. Козьмина. Все они иркутяне, и это вполне объяснимо: основные вехи жизни и творчества Николая Николаевича связаны именно с этим городом.

Еще в 1990 г. в советском журнале, издававшемся в Улан-Баторе, появился цикл статей монголоведа Ю.В. Кузьмина о Н.Н. Козьмине как классике монголоведческих исследований¹³. В дальнейшем ученый многократно возвращался к теме личности и научного наследия репрессированного коллеги: перу Ю.В. Кузьмина принадлежит отдельная книга

⁴ Казакевич В.А. Проблемы истории Монголии и Южной Сибири в новом освещении [Рец. на кн.: Козьмин Н.Н. К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Иркутск, 1934] // Советская этнография. 1934. № 5. С. 112–117; Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1936. Т. 1, ч. 2. С. 35.

⁵ Козьмин Николай Николаевич // Литературное наследство Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1969. С. 264–265.

⁶ Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973. С. 220–253.

⁷ Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н.Н. Козьмина // Вопросы этнографии Хакасии: сб. ст. Абакан, 1981. С. 163–184.

⁸ Окладников А.П. «Эллей-ада» и ее создатель Г.В. Ксенофонтов // Сибирские огни. 1978. № 6. С. 187; Окладников А.П. История и культура Бурятии: сб. ст. Улан-Удэ, 1976. С. 45, 65–70, 74, 80–82, 89, 95, 125, 213; Шейнфельд М.Б. Феодалные отношения у народов Сибири в советской историографии 30-х годов // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.): сб. ст. Красноярск, 1978. Вып. 2. С. 17–33; Посадсков А.Л. Сибирская книга и революция: 1917–1918. Новосибирск, 1977. С. 88, 108; Дамешек Л.М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма (1861–1917): учеб. пособие. Иркутск, 1990. С. 17, 28; Ванштейн С.И. В.В. Радлов и его труд «Из Сибири» // Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989. С. 653–654, 660; Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 450, 473, 522; Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 15, 22, 50.

⁹ Н.Н. Козьмин – историк, краевед, журналист, общественный деятель (1872–1938): Библиографический указатель. Улан-Удэ, 1999.

¹⁰ Елаев А.А. Бурятия: путь к автономии и государственности. М., 1994. С. 142, 147–148, 164.

¹¹ Решетов А.Н. Николай Николаевич Козьмин: основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 81–100.

¹² Уланов Э. Возвращение из забвения // Отчий край: краевед. сб. Улан-Удэ, 1993. Вып. 1. С. 79; Урбанаева И.С. Человек у Байкала и мир Центральной Азии: философия истории. Улан-Удэ, 1996. С. 279; Этнография бурятского народа: Библиогр. указ. лит. (1917–1976 гг.). Улан-Удэ, 1999. № 2. С. 126–128, 254, 505, 611, 653–654, 786, 791, 927, 977, 1128.

¹³ Кузьмин Ю.В. Забытый историк (Н.Н. Козьмин) // Советские новости. Улан-Батор, 1990. № 2; Кузьмин Ю.В. Монголоведение: имена и события: Н.Н. Козьмин (1872–1939) // Новости Монголии. 1990. № 2. С. 15; Кузьмин Ю.В. Н.Н. Козьмин (1872–1939) // Новости Монголии. 1990. [№ 1] (7 янв.).

(учебное пособие) о Козьмине¹⁴, несколько статей о нем¹⁵, включая совместную работу с другими авторами¹⁶, разделы в крупных монографиях об истории монголоведческих исследований в России¹⁷ и об иркутской школе монголоведения (совместно с В.В. Свининым)¹⁸. Ю.В. Кузьмин был одним из инициаторов и организаторов специальной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Н.Н. Козьмина (2002 г.)¹⁹.

Другим активным исследователем жизненного пути и творческого наследия Н.Н. Козьмина являлся историк В.В. Свинин. Он оставил после себя две биографические статьи о Козьмине²⁰.

Еще одну грань дарования Н.Н. Козьмина – его работу над проблемами экономической истории Сибири – раскрывает в своих публикациях Д.Я. Майдачевский²¹. Равным образом автор отдает дань Н.Н. Козьмину как историку научных исследований, проводившихся в XIX–XX вв. в Восточной Сибири²². Д.Я. Майдачевский нашел и опубликовал не изданную в свое время статью Н.Н. Козьмина «Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири»²³ и осуществил републикацию другой работы ученого «История сибирской промышленности и ее изучение»²⁴.

Если одни авторы представляют Н.Н. Козьмина как историка-востоковеда, монголоведа и этнографа, а другие причисляют его к историкам-экономистам и науковедам, то еще один из исследователей наследия Николая Николаевича – А.М. Курьшов – изучает его творческий метод, общие методологические установки, стилистические и эмоциональные особенности трудов классика сибиреведческой науки²⁵. А.М. Курьшов опубликовал вторым изда-

¹⁴ Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист: учеб. пособие. Иркутск, 2006.

¹⁵ Кузьмин Ю.В. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н.Н. Козьмина // Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1992. С. 84–86; Кузьмин Ю.В. Н.Н. Козьмин – историк, этнограф, краевед // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: мат-лы регион. науч.-практ. конф. «“Золотое десятилетие” иркутского краеведения: 1920-е годы» (Иркутск, 11–13 января 2000 г.). Ч. 2. Иркутск, 2000. С. 101–107; Кузьмин Ю.В. Историографические исследования профессора Н.Н. Козьмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 512–517.

¹⁶ Суходолов А.П., Козырская И.Е., Кузьмин Ю.В. История изучения в российской историографии творческой биографии и научного наследия профессора Н.Н. Козьмина // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2018. С. 484–493.

¹⁷ Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и востоковед (1872–1938) // Кузьмин Ю.В. Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск, 2022. С. 123–138.

¹⁸ Профессор Н.Н. Козьмин: историк, экономист и общественный деятель (1872–1938) // Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск, 2014. С. 119–137.

¹⁹ Первые востоковедные чтения. К 130-летию со дня рождения Н.Н. Козьмина: материалы междунар. конф. Иркутск, 2002.

²⁰ Свинин В.В. Профессор Н.Н. Козьмин – ученый и общественный деятель // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона: тез. докл. к науч.-практ. конф. 11–14 мая 1994 г., посвящ. 50-летию российско-новозеландских дипломатических отношений. Иркутск, 1994. С. 216–219; Свинин В.В. Профессор ИГУ Н.Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск, 2008. С. 94–97.

²¹ Майдачевский Д.Я. «Монографическая» история сибирской промышленности Н.Н. Козьмина // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16, № 4. С. 765–776; Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследования и идей. Иркутск, 2006; Майдачевский Д.Я. История предпринимательства в России: регионализация исследовательской активности, 1920-е годы // Индустриальное наследие: сб. мат-лов междунар. науч. конф (Саранск, 23–25 июня 2005 г.). Саранск, 2005. С. 313–317.

²² Майдачевский Д.Я. «Почти каждая моя работа по истории дает что-нибудь новое...»: [Предисл. к публ. ст. Н.Н. Козьмина «Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири»] // Земля Иркутская. 2006. № 3 (31). С. 111–112; Майдачевский Д.Я. Н.Н. Козьмин как историк науки // Восьмые востоковедные чтения БГУ: сб. науч. тр. Иркутск, 2017. С. 264–271.

²³ Козьмин Н. Роль Иркутска в научных исследованиях Сибири / публ. Д.Я. Майдачевского // Земля Иркутская. 2006. № 3 (31). С. 111–120.

²⁴ Козьмин Н.Н. История сибирской промышленности и ее изучение / публ. Д.Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16, № 4. С. 777–788.

²⁵ Курьшов А.М. Николай Николаевич Козьмин: романтик от истории // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2013. Т. 14, № 1–2. С. 109–117; Курьшов А.М. Исторический метод исследования Н.Н. Козьмина: общая характеристика // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023. Иркутск, 2023. С. 52–61.

нием статью Н.Н. Козьмина «Хозяйство и народность (Производственный фактор в этнических процессах)», впервые вышедшую в 1928 г.²⁶

Свой вклад в «козьиноведение» внесли бурятские историки. Прежде всего они изучали работу Н.Н. Козьмина в Бурятии в 1920-х гг. и его исследования по истории, экономике и этнографии национальной республики²⁷.

Масштаб личности Н.Н. Козьмина не оставил равнодушными и историков других регионов современной России. Об участии Козьмина в создании Сибирской советской энциклопедии написала, в частности, омская исследовательница В.Г. Рыженко²⁸.

Сегодняшних историков интересует не только деятельность Н.Н. Козьмина как ученого. Внимание привлекает и политическая составляющая его биографии. О Н.Н. Козьмине как сибирском областнике и эсере, члене омского правительства А.В. Колчака много писал в своих монографиях новосибирский исследователь социально-политической истории Сибири М.В. Шиловский²⁹.

Эпизодическое упоминание имени Н.Н. Козьмина в экономическом, социальном, краеведческом и культурном проектах, в работах по землеустройству сибирских территорий, по районированию Восточной Сибири в 1920-е гг. содержится во множестве других публикаций³⁰.

Нет недостатка и в биографических справках о Н.Н. Козьмине, они рассыпаны по множеству юбилейных и справочных изданий и по большей части повторяют друг друга³¹.

²⁶ Козьмин Н. Н. Хозяйство и народность: (Производственный фактор в этнических процессах) / публ. и прим. А.М. Курьшева // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2013. Т. 14, № 1–2. С. 118–147.

²⁷ Лыскова В.Ц., Банзарова Г.Д. «Бурятский период» работы Н.Н. Козьмина (К 145-летию со дня рождения) // Мир Центральной Азии–4: сб. науч. ст. Иркутск, 2017. С. 242–245; Тармаханов Е.Е. Н.Н. Козьмин (1872–1928 гг.) – исследователь истории Бурятии и Сибири в целом // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 5. С. 181–183.

²⁸ Рыженко В.Г. Историк в меняющемся мире: территория поиска – провинция (1918 – начало 1930-х гг.) // Мир историка. XX век. М., 2002. С. 147, 164–167.

²⁹ Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири 2-й пол. XIX – нач. XX в. Вып. 1. Области. Новосибирск, 1995. С. 57, 59–60, 90–91; Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во 2-й пол. XIX – перв. четв. XX в. Новосибирск, 2008. С. 196; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов в 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003; Шиловский М.В. Козьмин Николай Николаевич // Общественно-политическая жизнь Сибири (конец XIX – нач. XX в.): энциклопедич. словарь. Новосибирск, 2019. С. 131.

³⁰ Сирин А.А. «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы: избр. ст. М., 2013. С. 17, 27–28; Кебак Т.А. Репрезентация «иногородческого» населения Сибири на страницах изданий Русского Географического общества 1920-х – 1930-х годов: методология и источники // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов Всерос. молодеж. науч. школы-конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2018. С. 402–404; Пашков К.И. Роль ВСОРГО в становлении краеведческого движения в Байкальском регионе // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 346, 349; Майдачевский Д.Я. Иркутское краеведение 1920-х: нереализованный замысел историко-экономического изучения региона // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: мат-лы регион. науч.-практ. конф. «"Золотое десятилетие" иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 2. Иркутск, 2000. С. 30–32; Данилова З. Роль общественности Бурятии в развитии науки и краеведения // Отчий край: сб. Вып. 3. Улан-Удэ, 1998. С. 43; Романова Т.Д. Бурят-Монгольская секция ВСОРГО (1925–1930) // Иркутское краеведение: взгляд сквозь годы: мат-лы регион. науч.-практ. конф. «"Золотое десятилетие" иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 1. Иркутск, 2000. С. 71, 73, 77–79; Андреев Ч.Г. Землеустроительная политика царского правительства в Забайкалье в российской историографии первой половины XX века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 555; Андреев Ч.Г. Материальная и духовная культура сибирских кочевых народов начала XX в. в российской историографии // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск, 2013. С. 504–505; Казарин В.Н. Проблемы территориально-административного деления и экономического районирования Восточной Сибири в 1920-е гг. // Государственно-правовое развитие Сибири: мат-лы науч.-практ. конф. Иркутск, 2003. С. 62–69.

³¹ Козьмин Николай Николаевич // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 112; Козьмин Николай Николаевич // Яновский Н.Н. Материалы к словарю «Русские писатели Сибири XX века»: Библиограф. сведения. Новосибирск, 1997. С. 81; Козьмин (псевд.: Ландарма, Номчи) Николай Николаевич // Люди и судьбы: библиограф. словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб., 2003. С. 206–207; Козьмин Николай Николаевич (1892–1938) // Историки о себе и не только: исторический факультет Иркутского государственного университета в воспомина-

Помимо всего прочего, проявилась тенденция повторной публикации некоторых наиболее известных трудов Н.Н. Козьмина. Кроме уже упоминавшихся переизданий, осуществленных Д.Я. Майдачевским и А.М. Курышовым, в 2010-х гг. вышли републикация книги Козьмина 1910 г. «Очерки прошлого и настоящего Сибири» (СПб., 2011)³² и сборник его статей об истории Хакасии и Тувы (Абакан, 2010)³³. Переизданной оказалась даже газетная статья Козьмина³⁴. Книга М.Н. Богданова «Очерки истории бурят-монгольского народа», выпущенная в Верхнеудинске в 1926 г. под редакцией, с предисловием и дополнительными статьями Н.Н. Козьмина, в наши дни была дважды переиздана в Бурятии. Такого количества републикаций старых трудов нет ни у одного историка Сибири, жившего в XX в. Ю.В. Кузьмин, к слову, считает, что «назрела потребность публикации избранных работ Н.Н. Козьмина»³⁵.

* * *

Действующее лицо всех перечисленных выше сочинений Николай Николаевич Козьмин родился 16 марта (н. ст.) 1872 г. в г. Красноярске в семье учителя. Его отец Николай Иванович Козьмин был одним из образованных людей своего времени, он учился в Московском университете, преподавал географию в Иркутской гимназии, а затем, перебравшись в Красноярск, – историю и географию в Красноярской гимназии. Обремененный большой семьей (четверо детей, старшим из которых был Николай), учитель Козьмин перешел на службу в Горное отделение Главного управления Восточной Сибири в должности бухгалтера (с чином коллежского асессора)³⁶. Старший сын Николай проучился год в Иркутской гимназии (1882/1883 учебный год), затем, следуя за родителями, стал учеником Красноярской гимназии. С детских лет он был знаком с этими двумя культурными центрами Восточной Сибири, под влиянием отца, очевидно, интересовался гуманитарными предметами – историей и языками (русским, французским и древними – латынью, древнегреческим), а также географией и знаниями о природе.

В октябре 1884 г. отец Н.Н. Козьмина, уволенный в отставку, скончался, оставив семью почти без средств к существованию. Двенадцатилетний Николай продолжал учиться в гимназии, но оплачивать его учение становилось все труднее – семья выживала только за счет сдачи в аренду помещений в доме (15 руб. в месяц). Перейдя в старшие классы, гимназист Н. Козьмин подражаете давать платные уроки, зарабатывая на свое обучение. Депрессивная обстановка налагает отпечаток на его характер: подросток Козьмин, по характеристике директора гимназии И. Румова, рос болезненным и замкнутым в себе. Он проживал в пансионе при гимназии, и такое отсутствие семейной заботы также не способствовало житейскому оптимизму. «Я провел детство между четырех стен пансиона, – вспоминал Козьмин позднее, – и автоматически, конечно, продолжил такую жизнь в университете»³⁷.

Но все это не мешало успехам Николая в постижении знаний. Он имел отличные отметки по всем основным предметам. Окончивший в 1891 г. гимназию Николай получил самую лестную характеристику педагогов, давших оценку его «отличному поведению и

ниях преподавателей и выпускников. Иркутск, 2018. С. 325–326; Козьмин Николай Николаевич (1872–1938) // Рабецкая З.И., Татаринцев В.И., Щербинин М.Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 159; Козьмин Николай Николаевич // Земельные органы антибольшевистских правительств в Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.): сб. док-тов. Новосибирск, 2017. С. 499–500; и др.

³² Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 2011.

³³ Козьмин Н.Н. Избранные труды: Хакасы. Туба. Князь Иренак. Д.А. Клеменц [и историко-этнографические исследования в Минусинском крае]. Абакан, 2010.

³⁴ Козьмин Н. Экономсекция ВСОРГО и ее задачи // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2002. Иркутск, 2002. С. 59–62.

³⁵ Кузьмин Ю.В. Историографические исследования профессора Н.Н. Козьмина... С. 513.

³⁶ Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 3. Д. 28410. Л. 4.

³⁷ Н.Н. Козьмин – М.К. Азадовскому [переписка] // Литературное наследство Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1969. С. 270.

прилежанию» и «отличным успехам в науках». Педагогический совет гимназии наградила его серебряной медалью и рекомендовала к поступлению в Санкт-Петербургский университет³⁸.

Рекомендация дала Н. Козьмину возможность получить средства от гимназии и (большей частью) от Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири на перевод в Петербург и первоначальное проживание там в ожидании университетской стипендии. К ректору университета обратился лично директор Иркутской гимназии, известный русский педагог И. Румов, горячо рекомендуя своего выпускника как исключительно талантливого юношу. Румов «усерднейше просил» ректора «не отказать ему (Козьмину. – А. П.) в своем ласковом слове и поддержке его в университете выдачею ему при первой же возможности стипендии, т. к. он совершенно бедный человек». Опытный и чуткий педагог И. Румов высказал в письме пророческие слова: «Смею думать, что из него может выйти хороший ученый»³⁹. По ходатайству распорядительного комитета Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири студент Н.Н. Козьмин был освобожден от оплаты за обучение⁴⁰.

Учеба в столичном университете перевернула всю жизнь Николая Козьмина. Из закомплексованного юноши он превратился в полноценного ученого, имеющего, по примеру многих интеллигентов XIX в., вкус и склонность к общественной работе, открытого освободительным демократическим идеям, человека с широким мировоззрением и самостоятельным взглядом на мир. Историко-филологический факультет, на котором учился Николай, являлся в то время лучшей научной школой исторической мысли России. Достаточно назвать звездные имена профессоров В.В. Ламанского (у него Козьмин писал дипломную диссертацию), Н.И. Кареева, С.Ф. Платонова, А.С. Лаппо-Данилевского, перечислить первоклассные библиотеки, в которых занимался студент Козьмин, – Императорскую публичную, Академии наук, да и самого университета, учесть, что в Петербурге располагались все основные министерские и ведомственные архивы империи, чтобы понять, какая питательная для мысли научная среда окружала начинающего ученого. Свидетельство об окончании Н. Козьминым полного курса университета от 2 мая 1896 г. зафиксировало, что, кроме профильных курсов русской и всеобщей истории, истории русской церкви, студент Козьмин прослушал также курсы по древним языкам (греческому и латыни), древней истории и литературе, философии, теории и истории искусств⁴¹. Из стен университета вышел высокоэрудированный специалист, готовый к научной работе любой сложности. По закону выпускник университета должен был отработать за получавшуюся им стипендию в учреждениях Министерства народного просвещения. Но для студентов, показавших крупные способности к науке при отменном усердии и феноменальных успехах, делалось исключение. По ходатайству ректора и Совета университета Н. Козьмин был освобожден от этой повинности и мог сам выбирать место дальнейшей службы⁴².

Учеба в университете сопровождалась становлением Н.Н. Козьмина как общественного деятеля. Как и все студенты-сибиряки, Николай вошел в так называемое «сибирское землячество» – кружок, в котором уроженцы края обсуждали вопросы истории и насущные проблемы Сибири, главным образом под флагом идей областничества. Студенты выбрали его в свои организации, в частности во время борьбы с голодом в Самарской губернии студенчество дважды (в 1892 и 1893 гг.) избирало Н. Козьмина заведующим питательными пунктами (столовыми) в голодающих местностях. Студент Козьмин выезжал в Самарскую губернию, где обеспечивал продовольствием голодающих. Одновременно пытливый молодой человек наблюдал за жизнью крестьян, готовя данные для отчета по своей выборной работе. Впрочем, поездка в 1893 г. потерпела неудачу: студент Козьмин был выслан из пределов губернии в 24 часа как неблагонадежный элемент. Он подготовил отчет по заведыванию столовыми и наблюдению за крестьянским бытом, но в 1893–1894 гг. это

³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 28410. Л. 7–16.

³⁹ Там же. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Л. 21–22.

⁴¹ Там же. Л. 16, 34–35, 41–42, 63.

⁴² Там же. Л. 78.

прелюбопытное сочинение, по его словам, погибло при обысках среди студентов. Полиция изъяла также рукописи работ Козьмина об историке Н.И. Костомарове и об украинском революционном движении (последняя была написана отчасти по заграничным источникам)⁴³.

Еще в студенческие годы Н.Н. Козьмин начинает публиковаться в специальной и научной печати. Его мелкие статьи появлялись в это время на страницах журналов «Образование» (Петербург) и «Русская мысль» (Москва). Козьмин присылал статьи в газеты «Томский листок», «Иркутские губернские ведомости», «Восточное обозрение» (Иркутск). Чуть позднее, в конце 90-х гг. XIX в., он стал сотрудничать в газетах «Сибирская жизнь» (Томск), «Сибирь» (Иркутск), «Степной край» (Омск).

Весной 1894 г. в московском журнале «Книговедение» была напечатана под криптонимом Н. Н. К-ъ его первая научная работа – библиографический очерк и библиография трудов сибирского историка А.П. Щапова⁴⁴. Работая в это время над дипломным сочинением, Козьмин хотел опубликовать и его, понимая оригинальный характер своего исследования. В студенчестве это не удалось из-за отсутствия денег, а в дальнейшем – из-за дефицита времени. Спустя четыре десятилетия Николай Николаевич очень сожалел, что рукопись под названием «Очерки организации служилого продовольствия в Сибири в XVII столетии» (Санкт-Петербург, 1894) не увидела свет. В сборнике трудов Н.Н. Козьмина «Очерки прошлого и настоящего Сибири» (1910) была опубликована лишь одна глава «Администрация государевой пашни»⁴⁵. В наши дни полный экземпляр машинописи этой несостоявшейся монографии (235 с.) имеется в Отделе редких книг Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Усиленная умственная работа над дипломным сочинением и недостаток питания вызвали у Н.Н. Козьмина, по его выражению, «расстройство легких». Студент едет в Крым на лечение и остается там на полгода. Но и здесь он не теряет времени даром, занимаясь историей Римской империи первых двух столетий ее существования.

С лета 1896 г. вооруженный университетскими знаниями Н.Н. Козьмин некоторое время подрабатывал в Петербурге журналистикой. Приехав затем в родной Иркутск, он почти два года не мог найти постоянную работу. Вакансий в гимназии и других средних учебных заведениях не было. Пришлось снова добывать средства частными уроками и газетной поденщиной⁴⁶. В апреле 1897 г. он был контролером нескольких статистико-экономических сборников государственных ведомств. И лишь спустя год специалист с университетским дипломом смог прийти на службу в органы земельного устройства. 20 апреля 1898 г. он был зачислен на работу секретарем в Иркутский поземельноустроительный отряд⁴⁷. С тех пор ровно двадцать лет жизнь Н.Н. Козьмина была связана со службой в различных учреждениях поземельного ведомства. Весной 1900 г. он был назначен производителем работ по составлению отводных записей в Иркутской губернии⁴⁸. По словам Н.Н. Козьмина, это открывало ему «возможность работать среди крестьянства, изучение которого составляло тогда предмет моих научных интересов»⁴⁹.

В отсутствие вузов единственным научным очагом в Иркутске являлся Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО), действовавший с 1851 г. Формально являясь общественной научной организацией, Географическое общество находилось под покровительством царской династии, что обеспечивало финансирование его текущей работы, экспедиционной деятельности, издание трудов, изредка проведение научных встреч (чаще всего юбилейных).

⁴³ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. // Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист... С. 10.

⁴⁴ [Козьмин Н.Н.] Библиографический указатель сочинений и статей А.П. Щапова // Книговедение. М., 1894. № 6. С. 1–12.

⁴⁵ Н.Н. Козьмин – М.К. Азадовскому [переписка]... С. 267.

⁴⁶ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. ... С. 10–11.

⁴⁷ Архив Иркутского государственного педагогического университета (АИГПУ). Д. 3030 (Личное дело Н.Н. Козьмина). Л. 12 (24).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. ... С. 11.

Н.Н. Козьмин заплатил взнос и вступил действительным членом во ВСОИРГО почти сразу после прибытия в Иркутск. Возможно, первым его выступлением в Отделе был доклад «Хлеб за ясак», сделанный в 1897 г. на основе материалов университетской диссертации. Доклад был прочитан в секции этнографии, но опубликован много позднее, в 1910 г., в сборнике работ Н.Н. Кузьмина «Очерки прошлого и настоящего Сибири»⁵⁰. В 1899 г. Николай Николаевич взялся во ВСОИРГО за изучение кустарных промыслов в регионе. Он и сотрудник Отдела Н.П. Левин составили программу исследований, разослав 150 опросных программ корреспондентам ВСОИРГО в уездах Иркутской губернии. В ответ было получено только 20 полноценных, заполненных по форме программ. Опрос был повторен в 1901 г., тогда на 65 опросников исследователи получили 28 ответов. Несмотря на такой скудный арсенал данных, Н.Н. Козьмин посчитал возможным «не отказываться от сводки материала», поскольку то, что сообщалось в ответах корреспондентов, «настолько однородно, настолько дает общую картину», что заставляет ученых прийти к неизбежному выводу: «Кустарной промышленности в губернии не существует»⁵¹. Именно так, в публицистическом стиле, называлась небольшая книга Н.Н. Козьмина «Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии?», вышедшая только в 1904 г. Козьмин делает определенный вывод: «В общем мы видим пред собой картину страшно бедного промыслового развития населения губернии, живущего от одного урожая до другого и вечно обреченного дрожать перед неизвестным будущим. Ни хлебных запасов, ни денежных средств на час беды, ни знания мастерства, ни рынка сбыта население губернии не имеет»⁵².

Одновременно Н.Н. Козьмин берется в Отделе за освоение сельскохозяйственной статистики. Летом 1898 г. ему и его соавтору А.Н. Ушакову удается собрать сведения об урожае трав и обеспеченности крестьян хлебом. Соответствующая статья вышла в «Известиях ВСОИРГО» в следующем, 1899 г. – и это был дебют Н.Н. Козьмина в изданиях Отдела⁵³.

Научная карьера Козьмина развивалась во ВСОИРГО весьма быстро. Уже в 1901 г. он являлся членом распорядительного комитета, членом кустарной комиссии (вместе с историком Н.Я. Новомбергским) и членом редакционной комиссии (вместе с известным археологом и журналистом А.В. Адриановым), причем одним из двух председателей этой комиссии был приехавший в 1901 г. в Иркутск Г.Н. Потанин⁵⁴. В 1902 г. список должностей Н.Н. Козьмина в Отделе пополнился: в составе ВСОИРГО была создана архивная комиссия, членами которой стали Н.Н. Козьмин и историк-архивист Н.Н. Бакай. В задачи комиссии входили охрана, описание и изучение местных архивов Восточной Сибири⁵⁵.

В этот период Козьмин исследует не только вопросы экономики края, но и историю восточных территорий России. Он публикует рецензию на составленную А.И. Дмитриевым-Мамоновым книгу очерков «Пугачевщина в Сибири»⁵⁶. 4 марта 1901 г., после панихиды на могиле А.П. Щапова и его жены, во ВСОИРГО было устроено торжественно-траурное заседание, посвященное памяти знаменитого сибирского историка и писателя. На заседании Н.Н. Козьмин сделал доклад «Афанасий Прокопьевич Щапов, его жизнь и деятельность (по

⁵⁰ Козьмин Н.Н. Хлеб за ясак: Доклад, прочитанный в 1897 г. в секции этнографии ВСОИРГО // Козьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 1–13.

⁵¹ Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии? (Составлено на основании ответов корреспондентов Отдела в 1899 и 1901 г.). Иркутск, 1904. С. 28–29.

⁵² Там же. С. 5.

⁵³ Козьмин Н.Н., Ушаков А.И. Сведения о состоянии и видах на урожай трав летом 1898 г. // Известия ВСОИРГО. 1899. Т. XXX, № 1. Прилож. С. 1–40.

⁵⁴ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1901 г., составленный правителем дел Н.Н. Козьминым. Иркутск, 1904. С. 1–2.

⁵⁵ Манассеин В.С. Очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества по изучению истории Восточно-Сибирского края и охране памятников местной старины (1851–1926). Иркутск, 1926. С. 24.

⁵⁶ Козьмин Н.Н. Библиография [рец. на кн.: Пугачевщина в Сибири: Очерки по документам экспедиции генерала Деколонга / сост. А. И. Дмитриев-Мамонов // Известия ВСОИРГО. 1901. Т. XXXII, № 1 и 2.

поводу 25-летия со дня смерти)»⁵⁷. Доклад имел большой резонанс в кругах иркутской общественности: его признали не только исчерпывающим исследованием исторического пути предшественника, но и образцом историко-социальной аналитики – Козьмин касался вопросов, связанных с «крайне оригинальной, блестящей эпохой русского общественного развития»⁵⁸, в контексте которой жил и творил Щапов. В следующем, 1902 г. речь Н.Н. Козьмина была издана полным текстом в виде небольшой книги (63 с.), что в стесненных условиях издательской деятельности Отдела было признанием заслуг ученого.

17 ноября 1901 г. ВСОИРГО праздновал 50-летие со дня своего создания и начала деятельности. Один из главных докладов на общем собрании Отдела произнес Н.Н. Козьмин. Доклад был помещен в «Известиях ВСОИРГО» и издан отдельной брошюрой⁵⁹. Участие в праздновании юбилея приняла тогда и жена Козьмина Калерия Александровна: она вместе с известной иркутской купчихой и общественной деятельницей Т.М. Ферафоновой и К.М. Ушаковой преподнесла Отделу приветственный адрес «от сибирских женщин» и от женской гимназии Хамина, в которой преподавала⁶⁰.

Работа во ВСОИРГО свела Н.Н. Козьмина со многими интересными людьми своего времени. 9 декабря 1901 г. в Отделе гостил известный путешественник, начальник Тибетской экспедиции П.К. Козлов, который рассказал иркутянам о путешествии в 1899–1901 гг. по Китайскому Алтаю, пустыне Гоби и Центральному Тибету⁶¹. 21 февраля 1903 г. перед общим собранием ВСОИРГО сделал доклад о положении Русской полярной экспедиции лейтенант А.В. Колчак. Через неделю, 28 февраля 1903 г., перед учеными ВСОИРГО выступил товарищ Колчака, зоолог Русской полярной экспедиции А.А. Бялыницкий-Бируля, который рассказал о пребывании в 1902 г. на о. Новая Сибирь⁶².

Тесно сотрудничал Н.Н. Козьмин с уже упоминавшимися членами различных комиссий ВСОИРГО учеными и журналистами, археологом А.В. Адриановым и историком Н.Я. Новомбергским.

Много хлопот Н.Н. Козьмину как члену распорядительного комитета принесла предпринятая в 1901–1903 гг. экспедиция в Танну-Туву иногороднего корреспондента ВСОИРГО (он жил в Минусинске) ссыльного социал-демократа, а в будущем известного большевика Ф.Я. Кона. Может показаться парадоксальным, но устроить такую экспедицию по изучению Урянхайского края горячо рекомендовал ВСОИРГО его бывший член А.В. Адрианов (после революции 1917 г. – яростный ненавистник большевиков). Адрианов побывал в этих краях во второй половине 1870-х гг. в составе экспедиции Г.Н. Потанина, был очарован экзотикой горной страны и мечтал о ее исследовании. Идею экспедиции поддержал и участвовал в выработке ее программы наиболее авторитетный представитель русского населения, русского капитала и культуры в Урянхае, предприниматель и общественный деятель Г.П. Сафьянов.

27 апреля 1901 г. распорядительный комитет ВСОИРГО принял решение «командировать в 1902 г. Ф.Я. Кона на продолжительное время в Усинский край и Урянхайскую землю, представляющую местность совсем еще не изученную». Денежные затраты на экспедицию исчислялись А.В. Адриановым в 600 руб., эта сумма была принята. В октябре 1901 г. Ф.Я. Кон сформировал программу комплексной экспедиции (историко-географические, антропологические, этнографические данные), а в декабре приступил к ее практическому приготовлению.

⁵⁷ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1901 г. ... С. 7.

⁵⁸ Козьмин Н.Н. Афанасий Прокопьевич Щапов, его жизнь и деятельность: По поводу 25-летия со дня смерти. Речь, сказанная на общем собрании членов Отдела, посвящ. памяти А.П. Щапова, 4 марта 1901 г. Иркутск, 1902. С. 2.

⁵⁹ Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела И.Р.Г.О-ва за пятьдесят лет. Иркутск, 1905.

⁶⁰ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1901 г. ... С. 30.

⁶¹ Там же. С. 10.

⁶² Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1903 г. ... С. 112.

Но Ф.Я. Кон, как ссыльный, не имел права свободного передвижения по России и тем более выезда за границу. Распорядительный комитет Отдела обратился с ходатайством к вице-президенту РГО П.П. Семенову-Тян-Шанскому и Иркутскому военному губернатору генерал-лейтенанту А.И. Пантелееву и 7 октября 1901 г. получил официальное разрешение для Ф.Я. Кона «перейти на жительство в Усинский пограничный округ и производить там разъезды для изучения местного населения с тем, чтобы Кон о каждой отлучке из Усинских селений доводил до сведения пограничного начальника». А.В. Адрианов, являвшийся тогда правителем дел Красноярского подотдела ВСОИРГО, выдал Ф.Я. Кону за счет средств Отдела 300 руб. 21 февраля 1902 г., получив необходимые документы, путешественник в составе нанятых для экспедиции сотрудников двинулся в поход. Но едва Ф.Я. Кон развернул в с. Усинском работу «по знакомству с местным сойотским населением», как 16 марта пришла телеграмма от Енисейского гражданского губернатора, запрещающая Ф.Я. Кону выезд за границы империи. Кон, распустив нанятых для экспедиции людей, вынужден был вернуться в Минусинск. А.В. Адрианов, возмущенный позицией имперской бюрократии, написал новое гневное письмо в Отдел, требуя возобновить хлопоты перед властями о возврате экспедиции, иначе результатом будет «гибель предпринятого Отделом научного исследования, бесполезная потеря времени» и денег ВСОИРГО и лично Ф.Я. Кона. По настоянию Адрианова председатель Красноярского подотдела ВСОИРГО В.Ю. Григорьев (находившийся тогда в Петербурге) и распорядительный комитет ВСОИРГО вновь обратились за покровительством и содействием в РГО к П.П. Семенову-Тян-Шанскому.

В июне 1902 г. Ф.Я. Кон получил, наконец, окончательное разрешение на выезд за пределы империи. Он вновь собрал персонал экспедиции и в сентябре отправился в Туву. Расширенный план поездки заставил захватить ею также 1903 г. С конца сентября 1902 г. Ф.Я. Кон слал во ВСОИРГО отчеты о прохождении экспедиции, которая в целом была признана успешной⁶³.

Длинный рассказ об одном из эпизодов жизни ВСОИРГО понадобился автору данной статьи для того, чтобы показать, в какой реальной обстановке находилась в начале XX в. провинциальная наука и каких усилий стоила распорядительному комитету ВСОИРГО (и в частности Н.Н. Козьмину) организация этой науки. В тихой заводи научного учреждения кипели общественные страсти, велась борьба за торжество свободы знания и за приоритет науки над политикой. Иногда ученые побеждали.

Самым важным знакомством, имевшим далеко идущие последствия, стало для молодого ученого сотрудничество в этот период и работа под руководством Г.Н. Потанина. Для прославленного путешественника, фольклориста и этнолога Иркутск не был чужим городом. Здесь Г.Н. Потанин прожил часть своей жизни, в 1887–1890 гг. являлся правителем дел ВСОИРГО⁶⁴. В двадцатых числах августа 1901 г. Потанин вновь приехал в Иркутск по делам своей научной работы и немедленно вошел в состав руководства Отдела. Он был одним из двух членов распорядительного комитета, посетившим все заседания этого органа (вторым являлся Н.Н. Козьмин). С 27 августа 1901 г. Г.Н. Потанин фактически руководил всем ВСОИРГО. В этот день распорядительный комитет поручил Григорию Николаевичу вновь открыть действия этнографической секции, прекратившей было работу. 25 сентября Г.Н. Потанин провел первое заседание возрожденной секции, познакомив членов отдела с разработанной им программой собирания сведений о сельском быте русского населения Сибири. Впервые за несколько лет состоялась оживленная дискуссия: было решено возможно подробнее прописать программу и для этой цели создать особую комиссию из шести человек под председательством Г.Н. Потанина.

С февраля 1901 г. в составе ВСОИРГО существовала Юбилейная комиссия, готовившая предстоящее торжественное празднование 50-летия Отдела. Г.Н. Потанин принял самое

⁶³ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 г., составленный правителем дел Н.Н. Козьминым. Иркутск, 1904. С. 69–71, 88–91.

⁶⁴ Шоловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири 2-й половины XIX – начала XX века. Вып. 1. Областничество... С. 57.

энергичное участие в работе этой комиссии, заменив на посту ее председателя – выбывшего из Иркутска А.В. Адрианова⁶⁵. Здесь, а также в распорядительном комитете Г.Н. Потанин тесно взаимодействовал с Н.Н. Козьминым. 11 января 1902 г. Г.Н. Потанин официально стал правителем дел ВСОИРГО, но пробыл на этом посту всего две недели. В конце января 1902 г. он окончательно уехал из Иркутска⁶⁶.

В официальном отчете о деятельности ВСОИРГО за 1901 г. Н.Н. Козьмин отозвался о роли Г.Н. Потанина так: «Его громадный нравственный авторитет и обширные ученые и литературные связи не только делали успешными работы, но и давали им направление»⁶⁷.

Много лет спустя, возвращаясь мыслями к этой поре своего профессионального становления, Николай Николаевич тепло вспоминал Г.Н. Потанина, неспешные беседы с ним (современники сообщали, что, в отличие от эмоционального громовержца Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанин говорил тихим спокойным голосом). Сохранились только два прямых свидетельства Н.Н. Козьмина о его разговорах с Г.Н. Потаниным: в некрологе о бурятском этнографе и фольклористе П.П. Баторове (1928)⁶⁸ и в письме к М.К. Азадовскому (1934)⁶⁹. (Возможно, таких воспоминаний в частных письмах было больше, но они – увы – не сохранились.) В обоих случаях Н.Н. Козьмин рисует как естественную черту Потанина его открытость к собеседнику, доброжелательность, мягкий дружеский тон разговора на равных. Пять месяцев совместной работы Н.Н. Козьмин впитывал идеи Г.Н. Потанина, проникался его духом исследователя-энтузиаста, а главное – по примеру ученого-энциклопедиста усваивал философию широкого научного освоения явлений общества и природы, изучения их не под углом зрения одной науки, а в комплексе разных отраслей научного знания о Сибири: истории, географии, этнографии, экономики, языковедения. В сущности, Потанин готовил из Козьмина ученого-сибироведа широкого профиля, продолжателя себя в науке. Прав Ю.В. Кузьмин, когда пишет: «Широта научных интересов и поисков, столь характерная для Г.Н. Потанина, передалась и его ученику, который в определенном смысле продолжил дело своего учителя»⁷⁰.

Научные успехи и организаторская активность Н.Н. Козьмина вскоре дали свои плоды – начинающий исследователь 29 марта 1903 г. был избран общим собранием ВСОИРГО правителем дел Общества, его фактическим главой⁷¹. В это время Козьмину исполнился 31 год – мальчишеский возраст для руководителя научного учреждения на рубеже XIX–XX вв. 10 ноября того же 1903 г. на Н.Н. Козьмина были возложены обязанности секретаря редакционной комиссии ВСОИРГО – второй по значению общественной должности в Отделе⁷².

Молодой руководитель ВСОИРГО прежде всего занялся ликвидацией «долгов» учреждения: за ВСОИРГО числились несданными отчеты за 1901 и 1902 гг. Из-за фактического отсутствия правителя дел в эти годы (двое предыдущих членов Отдела, занимавшие эту должность, ушли со службы) возникла, по словам Козьмина, «неопределенность положения». «Ряд экстренных неотложных мер, – писал он, – направленных к установлению нормального хода текущей жизни как в музее [Отдела], так и в административно-хозяйственной части, требовал значительной затраты времени и внимания»⁷³.

В распорядительных документах новый глава ВСОИРГО указывал на бездеятельность секций (особенно секции статистики) и слабую работу самого распорядительного комитета. «Ревизионная комиссия, – сообщал Козьмин в отчете, – не раз указывала на пассивность

⁶⁵ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1901 г. ... С. 8–9, 11, 12, 21.

⁶⁶ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 г. ... С. 52.

⁶⁷ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1901 г. ... С. 8.

⁶⁸ Козьмин Н.Н. П.П. Баторов [некролог] // Бурятияведение. 1928. № 1–3 (5–7). С. 289–292.

⁶⁹ Н.Н. Козьмин – М.К. Азадовскому [переписка] // Лит. наследство Сибири... С. 270.

⁷⁰ Кузьмин Ю.В. Монголоеды России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции... С. 125.

⁷¹ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1903 г., составленный правителем дел Н.Н. Козьминым. Иркутск, 1904. С. 108.

⁷² Там же. С. 109, 113.

⁷³ Там же. С. 112, 114.

[распорядительного] комитета и администрации Отдела, отвечающих на различные вопросы краткими репликами: “исполнить”, “написать”, “принять к сведению”»⁷⁴. Н.Н. Козьмин требовал от руководящих структур ВСОИРГО меньше формализма в работе и больше содержательности, проникновения в суть научных задач.

Сам Н.Н. Козьмин в 1903–1906 гг. усилил научную составляющую своей работы в Отделе. В 1903 г. им были опубликованы в «Известиях ВСОИРГО» две статьи по истории Сибири: «Администрация государевой пашни»⁷⁵ и анализ неопубликованных (и по сию пору) мемуаров бывшего Иркутского генерал-губернатора С.Б. Броневского⁷⁶. Чаще стали появляться и статьи Козьмина по вопросам текущих политических событий в газетной периодике⁷⁷. В 1904 г. из печати вышли, наконец, подготовленные Н.Н. Козьминым недостающие отчеты Отдела за 1901–1903 гг. В дальнейшем Н.Н. Козьмин обеспечил своевременное издание отчетов за 1904 и 1905 гг.

В начале XX в. окончательно сложились и политические взгляды Н.Н. Козьмина как представителя левого крыла сибирского областничества. Николай Николаевич стал вполне определенно высказываться в пользу концепции областников об отсутствии (или слабом проявлении) в Сибири тенденции к развитию промышленного капитализма и, вследствие этого, невыраженности классово-борьбы. Он писал в отчете за 1903 г.: «На местном рынке имеет обращение капитал чисто торговый, а не промышленный... Сам капитал имеет тенденцию в сторону ссуды и роста (т.е. ростовщичества. – А. П.), а не производительного приложения»⁷⁸. Позднее Н.Н. Козьмин много раз повторял неонародническую мысль областников о некапиталистическом «общинном» пути эволюции сибирской деревни и невозможности (на тот момент) развития капиталистического хозяйства в Сибири⁷⁹. Никакие доводы «марксидов» (так Г.Н. Потанин называл социал-демократов) его не убеждали: Николай Николаевич опирался, во-первых, на фундаментальную теорию областничества, а во-вторых, на данные собственных экономико-статистических исследований (в частности, кустарной промышленности Сибири), проводившихся им во ВСОИРГО.

Весной 1907 г. стало определенно известно, что землеустроительное ведомство переводит Н.Н. Козьмина на службу в Енисейскую губернию, ему предстоит переезд в Минусинск. 28 апреля 1907 г. Н.Н. Козьмин подал заявление председателю и общему собранию ВСОИРГО о сложении с себя полномочий правителя дел в связи с отъездом из Иркутска⁸⁰. Правда, у ведомственной рокировки имелось и другое объяснение: в автобиографии советского времени Н.Н. Козьмин написал, что его удалили из Иркутска по предложению тогдашнего генерал-губернатора Селиванова. Слишком явными были демократические воззрения Козьмина и слишком большую общественную активность он проявлял, состоя членом обществ народного просвещения и народных чтений, принимая участие во время революции 1905–1907 гг. в крестьянских, национальных (бурятских) и городских съездах населения⁸¹. 17 апреля 1905 г. Н.Н. Козьмин написал письмо В.Г. Короленко, восторженно приветствуя русского писателя-демократа⁸². Общественная позиция «левого» областника не могла не остаться незамеченной.

⁷⁴ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1902 г. ... С. 91.

⁷⁵ Козьмин Н.Н. Администрация государевой пашни в Сибири XVII в. (Из истории русской колонизации) // Известия ВСОИРГО. Вып. XXXIV. 1903. № 2. С. 149–165.

⁷⁶ Козьмин Н.Н. Из прошлого Сибири (бывший генерал-губернатор С.Б. Броневский и его мемуары) // Известия ВСОИРГО. Вып. XXXV. 1903. № 1. С. 69–97.

⁷⁷ См., напр.: [Козьмин Н.Н.] Депутация бурят в Петербурге / Ландарма // Сибирское обозрение. Иркутск, 1906. 6 апр. (№ 61). С. 3.

⁷⁸ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1903 г. ... С. 114.

⁷⁹ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. ... С. 196.

⁸⁰ Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества за 1907 г., составленный исполняющим должность правителя дел В.Б. Шостаковичем. Иркутск, 1912. С. 80.

⁸¹ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. ... С. 11.

⁸² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 225. К. 6. Д. 42. Л. 1–2.

* * *

Н.Н. Козьмин был переведен в Минусинск на ту же работу, которую он занимал в Иркутске, но с повышением в должности – теперь он был не производителем, а старшим производителем работ по составлению отводных записей в Енисейской губернии. Через пять лет, в марте 1915 г., последовало новое повышение – Николая Николаевича возвели в должность помощника заведующего переселением и землеустройством в Енисейской губернии⁸³. Еще до этого в 1910 г. он перебрался в Красноярск. Почти сразу же Козьмин стал членом распорядительного комитета Красноярского подотдела ВСОИРГО, затем исполнял должность правителя дел, а в 1915 г. был избран председателем подотдела.

Новая должность дала возможность Н.Н. Козьмину работать в гуще крестьянского населения края – русского и так называемого «инородческого» – хакасов и тувинцев. Позднее он записал в автобиографии: «Кроме исследовательской работы колонизационного и землеустроительного порядка, провел исследование хозяйственного быта минусинских туземцев (хакасов), производил исследования в Усинском крае и Урянхасе. Часть собранного материала мной была использована для статей в газете “Сибирь” и журнале “Сибирские записки”»⁸⁴.

Работа по землеустройству на юге Енисейской губернии свела Н.Н. Козьмина с замечательным представителем национальной интеллигенции Сибири – бурятским ученым-демократом М.Н. Богдановым, который в ту пору также был землеустроителем среди хакасского населения. Вместе с М.Н. Богдановым он составил в 1912–1913 гг. «Материалы статистико-экономического обследования 1909–1910 гг. туземных ведомств Абаканского, Аскизского и Кызыльского Енисейской губернии». Рукопись этого труда не была опубликована, сегодня она хранится в Красноярском краевом историко-краеведческом музее⁸⁵.

Первая половина «красноярского» периода творческой деятельности Н.Н. Козьмина характеризуется меньшей, по сравнению с Иркутском, интенсивностью его научно-исследовательской работы. В течение 1907–1915 гг. он не поместил в «Известиях ВСОИРГО» ни одной научной статьи. Исключение составили прежняя работа «Исторический очерк деятельности ВСОИРГО», написанная еще в 1904 г. и остававшаяся в портфеле редакции (опубликована в 1908 г.)⁸⁶, и очерк о бывшем директоре музея ВСОИРГО А.М. Станиловском⁸⁷. С запозданием в десять лет в Иркутске была выпущена брошюра Н.Н. Козьмина об истории Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 25 лет (1875–1900)⁸⁸. Козьмин написал этот очерк как деятельный член указанного общества.

Зато Н.Н. Козьмин в этот период сумел выпустить в Петербурге свою первую крупную книгу – антологию лучших (на тот момент) произведений, публиковавшихся в разные годы в иркутских изданиях. Сборник, называвшийся «Очерки прошлого и настоящего Сибири» (1910), включал в себя статьи и доклады: «Хлеб за ясак», «Администрация государевой пашни в Сибири XVII в.», «Из прошлого Сибири», «Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии», «Афанасий Прокопьевич Щапов», «М.В. Загоскин и его значение в истории развития сибирской общественности», «К постановке аграрного вопроса в Иркутской губернии».

Кроме того, Николай Николаевич, накопив во время службы в Енисейской губернии некоторые средства, смог осуществить в 1911 г. свою давнюю мечту путешествия по Европе с целью профессионального знакомства с античными древностями и шедеврами искусства

⁸³ АИГПУ. Д. 3030 (Личное дело Н.Н. Козьмина). Л. 12 (24).

⁸⁴ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. ... С. 11.

⁸⁵ Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист... С. 28.

⁸⁶ Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества // Известия ВСОИРГО. Т. XXX. 1904. № 2. Иркутск, 1908. С. 1–43.

⁸⁷ [Козьмин Н.Н.] Антон Михайлович Станиловский / Н.К. // Труды ВСОИРГО. Вып. 7. Записки А.М. Станиловского. С биогр. очерком. Иркутск, 1912. С. IX–LIV.

⁸⁸ Козьмин Н.Н. Очерк деятельности Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири за 25 лет (1875–1900). Иркутск, 1911.

Возрождения в музеях и галереях. Он побывал в Берлине, Париже, Риме, других городах Италии⁸⁹.

В Красноярске Козьмина воспринимали уже как крупного эрудированного ученого, ведущего специалиста ряда общественных просветительских организаций, в которых он состоял. Николай Николаевич был избран председателем городской училищной комиссии, открыл городскую гимназию, вечерние курсы для взрослых, два народных училища, общедоступный кинематограф. Он организовал бесплатные завтраки для красноярских школьников, постоянно выступал с докладами и публичными лекциями перед местной общественностью⁹⁰.

Определяющим вектором его красноярской жизни стало знакомство и тесное сотрудничество с известным областником и общественным деятелем, врачом по специальности Вл.М. Крутовским – человеком из потанинской когорты. Крутовский являлся непререкаемым авторитетом для всей красноярской интеллигенции, и совместная работа с ним означала как признание заслуг, так и аванс на продвижение в научной и культурной общественной среде. В начале 1916 г. Вл.М. Крутовский инициировал и организовал издание первого в Сибири крупного и регулярного (выходившего раз в два месяца) научного, общественного и литературного журнала «Сибирские записки». Вторым соредактором он взял Н.Н. Козьмина. Два года (1916–1917) Козьмин являлся вторым лицом в этом знаковом для Сибири издании, редактировал поступавшие в журнал материалы. Издание «Сибирских записок» стимулировало его исследовательскую активность: за 1916–1917 гг. он опубликовал в журнале шесть крупных оригинальных работ по истории, источниковедению, социальным проблемам Сибири, в том числе такие широко известные статьи, как «К вопросу о вымирании инородцев»⁹¹, «Князь Иренак»⁹², «Село Минусинское»⁹³, «Источники для изучения истории Минусинского края»⁹⁴, «На севере: путевые впечатления»⁹⁵, «Сибирское областничество»⁹⁶. Широкою публикаторскую деятельность развернул Козьмин и в журнале «Сибирская школа», издававшемся хакасским учителем и просветителем Г.И. Итыгиным. Кроме публицистической статьи «Школа и наука»⁹⁷, здесь в нескольких номерах было опубликовано (а затем вышло отдельным оттиском) его историко-популярное исследование «Заселение русскими Сибири в Московскую эпоху»⁹⁸.

Возобновил Н.Н. Козьмин отношения и с ВСОИРГО в Иркутске. Здесь в 1916 г., после долгого перерыва, в «Известиях» Отдела вышла его статья «Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае»⁹⁹.

К 25-летию Красноярского городского музея, который входил в состав Красноярского подотдела ВСОИРГО, Н.Н. Козьмин подготовил необычный для себя доклад по методологии исторического исследования. Доклад был прочитан 22 февраля 1914 г. на общем собрании членов подотдела, а затем опубликован в сборнике, посвященном юбилею, и отдельной брошюрой¹⁰⁰. Несмотря на широкую постановку задачи, доклад содержал в основном

⁸⁹ Свинин В.В. Профессор Н.Н. Козьмин – ученый и общественный деятель... С. 216.

⁹⁰ Автобиография Н.Н. Козьмина, составленная в 1936 г. ... С. 11.

⁹¹ [Козьмин Н.Н.] К вопросу о вымирании инородцев / Н. К. // Сибирские записки. Красноярск, 1916. № 2. С. 99–108.

⁹² Козьмин Н.Н. Князь Иренак: Эпизод сибирской истории // Сибирские записки. 1916. № 1. С. 41–58.

⁹³ Козьмин Н.Н., Васин В.А. Село Минусинское // Сибирские записки. 1916. № 1.

⁹⁴ Козьмин Н.Н. Источники для изучения истории Минусинского края // Сибирские записки. 1917. № 3. С. 81–82.

⁹⁵ [Козьмин Н.Н.] На севере: путевые впечатления / Ландарма // Сибирские записки. 1917. № 1. С. 65–85; № 2. С. 41–55.

⁹⁶ Козьмин Н.Н. Сибирское областничество // Сибирские записки. 1917. № 6.

⁹⁷ Козьмин Н.Н. Школа и наука // Сибирская школа. Красноярск, 1916. № 6.

⁹⁸ Козьмин Н.Н. Заселение русскими Сибири в Московскую эпоху // Сибирская школа. 1917. № 3, С. 8–10, 16, 19. Отд. оттиск. Красноярск, 1917.

⁹⁹ Козьмин Н.Н. Д.А. Клеменц и историко-этнографические исследования в Минусинском крае // Известия ВСОИРГО. Т. XLV. Иркутск, 1916. С. 35–64. Отд. оттиск. Иркутск, 1916.

¹⁰⁰ Козьмин Н.Н. Исторический метод исследования (Оттиск из издания Красноярского подотдела И.Р.Г. Общества «Двадцатипятилетие Красноярского городского музея»). Красноярск, 1914.

понятные для непрофессионалов положения. Одна из главных мыслей Н.Н. Козьмина состояла в утверждении им необходимости для историка междисциплинарного подхода к предмету своего исследования, комплексного использования в работе данных и методов других наук, связи с современностью. Он писал: «Мертво, не нужно то знание, которое оторвано от жизненных задач, от общественных идеалов, и беспочвенна активная общественная работа, не опирающаяся на результаты научного познания прошлого и настоящего»; «Поэтому историк должен обладать хорошим знакомством с современной жизнью, обладать относительными познаниями в области всех наук, которые изучают человека и человеческое общество»; «Затем, когда человек фантазирует, он не может все-таки отвлечься от фактов действительности. Он только комбинирует своеобразно эти факты. Вот почему даже сказки, легенды дают материал для характеристики быта, понятий, идеалов минувших времен»¹⁰¹.

Второй сквозной мыслью исследования был призыв Н.Н. Козьмина бороться с варварским (характерным для Сибири того времени) истреблением остатков прошлого, уничтожением его материальных следов. В этой связи Козьмин уделяет первостепенное внимание роли музеев, архивов, ученых комиссий в деле собирания и сохранения памятников былых цивилизаций и исторических документов. «Какой-нибудь пожар, кража, простая потеря этикетки с предмета в музее уничтожает научную ценность. Поэтому нужно спешить с организацией научного изучения. Число научных работников бесконечно мало. Необходимо, чтобы научная работа организовалась в провинции. А для этого нужно создать условия для возможности научной работы на местах. Нужно организовать хорошие библиотеки, книгохранилища, собрания памятников и документов. Нужно увеличить число рассадников научного знания и научных методов работы, т.е. университетов, высших учебных заведений... Храните, спасайте остатки прошлого, эти дошедшие до нас листки разорванной повести минувших эпох»¹⁰². Свои надежды Н.Н. Козьмин связывал с новым зданием Красноярского музея, постройка которого (всем известного дома в древнеегипетском стиле) началась тогда на берегах Енисея.

В последний год перед революцией Н.Н. Козьмин явственным образом сблизился с левой прессой эсеровского толка. Его публикации стали регулярно появляться не только в иркутской газете «Сибирь», где основной состав редакции представляли активисты партии социалистов-революционеров, но и в красноярской «Сибирской мысли» – аналогичном органе, который редактировал известный в городе эсер, журналист П.З. Озерных. Статьи Козьмина, впрочем, не касались политики: он информировал читателей о состоянии дел в сфере народного просвещения и культуры¹⁰³.

Николай Николаевич пробует свои силы в такой области знаний, как педагогика. Он выступает против схоластического изучения прошлого только по учебникам, ратует за воспитание в юношестве живого интереса к родной природе, к еще не стертым памятникам сибирской истории и культуры, настаивает на необходимости организации школами экскурсий и путешествий по местам ушедших цивилизаций. Здесь автор данной статьи вновь должен воспроизвести длинные цитаты из Н.Н. Козьмина. Не привести их невозможно, очень уж красноречиво и выпукло звучит в них голос областника, патриота Сибири, пропагандиста ее красот и любви к ней. «Местная жизнь и окружающая нас природа, – пишет Н.Н. Козьмин, – полны глубокого, захватывающего интереса. Последний незаметен только потому, что мы не привыкли видеть то, что нас окружает.

Чтобы любоваться то ласкающими глаз картинами природы, то величественными и грозными ее проявлениями, мы привыкли путешествовать на берега Средиземного моря,

¹⁰¹ Козьмин Н.Н. Исторический метод исследования... С. 6, 16, 17.

¹⁰² Там же. С. 10, 20, 21.

¹⁰³ Козьмин Н. По поводу школьного акта (Письмо в редакцию) // Сибирская мысль. Красноярск, 1916. 5 мая (№ 77). С. 3; [Козьмин Н.Н.] Речь председателя Красноярского подотдела И.Р.Г.О. Н.Н. Козьмина на открытии выставки «Старый Красноярск» 11 апреля 1916 г. // Сибирская мысль. 1916. 6 апр. (№ 62). С. 3; 17 апр. (№ 63). С. 3; Козьмин Н. Письмо в редакцию [Об итогах выставки «Старый Красноярск», организованной Красноярским подотделом ВСОИРГО] // Сибирская мысль. 1916. 24 мая (№ 88). С. 3.

в Швейцарию, Норвегию, потому что учебники нас более знакомили с этими странами и даже Патагонией, чем с той страной, где живем.

А между тем мы просто не привыкли замечать или не знаем о красоте, окружающей нас. Возьмите Байкал, эту необъятную массу воды, заключенную среди горных гигантов. Как чудно красивы его воды, или почерневшие, с грозящими белыми гребнями волн; как очаровательны крутые, часто отвесные склоны гор, облитые весной сплошь розовым цветом цветущего багульника. А альпийские озера, цирки, ледники Саян, эти огромные пенящиеся горные потоки, свергающиеся с трудно достижимых высот, наполняющие ревом и шумом окрестности на несколько верст кругом! ...И вы двигаетесь словно по волшебной изумрудной аллее. Никакое стекло не может сравниться с этой безукоризненной прозрачностью воды, позволяющей различать мельчайшие камешки на каменном ложе реки... И мы не подозреваем часто о том, что недалеко, гораздо ближе Норвегии, может рассказать нам эти чарующие сказки родная природа.

...Но не одни явления природы оставили следы. Человеческая история тоже начертана на поверхности земли, и это часто интересные и поучительные страницы».

«И как странно! В школе преподают древнюю историю Востока; ученики получают сведения о древнеегипетских и древнехалдейских надписях, об ученых Шампольоне и Гротефенде, расшифровавших их. А вот тут же, под боком, была, быть может, менее блестящая, но не менее интересная культура, есть туземные надписи, оказались новые Шампольоны, в лице датчанина Томсена и русского ученого В.В. Радлова, – и мы не знаем, не подозреваем этого.

У нас воспитание так поставлено, что мы о чужих странах лучше знаем, чем о своей. Русские едут любоваться природой в Швейцарию, Пиренеи, когда имеется Алтай...; русский ученый делается специалистом в египтологии, а древняя турецкая (т.е. тюркская. – А. П.) цивилизация, близкая нам географически и исторически, остается без историка; на берегах Средиземного моря основываются морские станции для изучения жизни водных бассейнов, а на Байкале такой станции и в помине нет.

А сколько красивых поэтических легенд, песен, былин рассказывается и поется нашими инородцами и русскими. Эта поэтическая старина исчезает бесследно, теряется, потому что в школах учат пониманию греческих мифов... В мире поэзии греческий Олимп – это та Швейцария, куда нужно ехать в поисках красоты... Ни учитель, ни ученик не знают ни живописных костюмов тунгусов, ни местных исторических памятников, ни экономических судеб, скажем, Енисейска, ни значения для Сибири железнодорожного и водных сообщений, ни истории, красочной и злободневной, Северного морского пути»¹⁰⁴.

Чем не актуальная публицистика наших дней?

* * *

С таким багажом знаний, мыслей, профессиональных навыков, намерений и амбиций подошел историк Н.Н. Козьмин к рубежу революций 1917 г. Его дальнейшая судьба заслуживает беспристрастного изучения, но ясно, что ученый такого масштаба с определенно высказанной общественной позицией не мог затеряться в буднях гражданских потрясений и повседневной рутине советской действительности.

Литература

Елаев А.А. Бурятия: путь к автономии и государственности. М., 1994. С. 142, 147, 148, 164.

Кузьмин Ю.В. Вопросы монголоведения в исследованиях профессора Н.Н. Козьмина // Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1992. С. 84–86.

Кузьмин Ю.В. Историографические исследования профессора Н.Н. Козьмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 512–517.

¹⁰⁴ Козьмин Н.Н. Открытая книга природы // Северные зори: лит.-публицистич. сб. М., 1916. С. 238–239, 244–246.

Кузьмин Ю.В. Н.Н. Козьмин – историк, этнограф, краевед // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: мат-лы регион. науч.-практ. конф. «“Золотое десятилетие” иркутского краеведения: 1920-е годы» (Иркутск, 11–13 января 2000 г.). Ч. 2. Иркутск, 2000. С. 101–107.

Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и востоковед (1872–1938) // Кузьмин Ю.В. Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск: Отгиск, 2022. С. 123–138.

Кузьмин Ю.В. Профессор Н.Н. Козьмин: историк и экономист: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 68 с.

Курьшов А.М. Николай Николаевич Козьмин: романтик от истории // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2013. Т. 14, № 1–2. С. 109–117.

Курьшов А.М. Исторический метод исследования Н.Н. Козьмина: общая характеристика // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. С. 52–61.

Лыскова В.Ц., Банзарова Г.Д. «Бурятский период» работы Н.Н. Козьмина (К 145-летию со дня рождения) // Мир Центральной Азии – 4: сб. науч. ст. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 242–245.

Майдачевский Д.Я. История предпринимательства в России: регионализация исследовательской активности, 1920-е годы // Индустриальное наследие: сб. материалов междунар. науч. конф. (Саранск, 23–25 июня 2005 г.). Саранск, 2005. С. 313–317.

Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследования и идей. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 204 с.

Майдачевский Д.Я. «Монографическая» история сибирской промышленности Н.Н. Козьмина // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2015. Т. 16, № 4. С. 765–776.

Майдачевский Д.Я. Н.Н. Козьмин как историк науки // Восьмые востоковедные чтения БГУ: сб. науч. тр. Иркутск: БГУ, 2017. С. 264–271.

Н.Н. Козьмин – историк, краевед, журналист, общественный деятель (1872–1938): Биобиблиографический указатель. Улан-Удэ: Нац. библиотека Респ. Бурятия, 1999. 28 с.

Первые востоковедные чтения. К 130-летию со дня рождения Н.Н. Козьмина: материалы междунар. конф. / под ред. Ю.В. Кузьмина. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. 143 с.

Профессор Н.Н. Козьмин: историк, экономист и общественный деятель (1872–1938) // Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 119–137.

Решетов А.Н. Николай Николаевич Козьмин: основные направления научной деятельности // Репрессированные этнографы. М., 1999. Вып. 1. С. 81–100.

Рыженко В.Г. Историк в меняющемся мире: территория поиска – провинция (1918 – начало 1930-х гг.) // Мир историка. XX век. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 147, 164–167.

Свинин В.В. Профессор ИГУ Н.Н. Козьмин: его имя и книги вернулись к нам // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск: Отгиск, 2008. С. 94–97.

Свинин В.В. Профессор Н.Н. Козьмин – ученый и общественный деятель // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона: тез. докл. к науч.-практ. конф. 11–14 мая 1994 г., посвящ. 50-летию российско-новозеландских дипломатических отношений. Иркутск, 1994. С. 216–219.

Суходолов А.П., Козырская И.Е., Кузьмин Ю.В. История изучения в российской историографии творческой биографии и научного наследия профессора Н.Н. Козьмина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. Иркутск, 2018. С. 484–493.

Тармаханов Е.Е. Н.Н. Козьмин (1872–1928 гг.) – исследователь истории Бурятии и Сибири в целом // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2007. № 5. С. 181–183.

Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.). Красноярск, 1973. С. 220–253.

Шейнфельд М.Б. Творческий путь Н.Н. Козьмина // Вопросы этнографии Хакасии: сб. ст. Абакан, 1981. С. 163–184.

Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири 2-й пол. XIX – нач. XX в. Вып. 1. Областники. Новосибирск, 1995. С. 57, 59–60, 90–91.

Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов в 1917–1920 гг. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2003. 427, [1] с.

Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во 2-й пол. XIX – перв. четв. XX в. Новосибирск: Сова, 2008. С. 196.

Шиловский М.В. Козьмин Николай Николаевич // Общественно-политическая жизнь Сибири (конец XIX – нач. XX в.): энциклопедический словарь. Новосибирск: Параллель, 2019. С. 131.

References

Elaev, A.A. (1994). *Buryatiya: put' k avtonomii i gosudarstvennosti* [Buryatia: The Path to Autonomy and Statehood]. Moscow, pp. 142, 147, 148, 164.

Kuz'min, Yu.V. (1992). *Voprosy mongolovedeniya v issledovaniyakh professora N.N. Koz'mina* [Questions of Mongolian Studies in the Research of Professor N.N. Kozmin]. In *Arsen'evskie chteniya*. Ussuriysk, pp. 84–86.

Kuz'min, Yu.V. (2016). *Istoriograficheskie issledovaniya professora N.N. Koz'mina* [Historiographic Research by Professor N.N. Kozmin]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2016*. Irkutsk, Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 512–517.

Kuz'min, Yu.V. (2000). N.N. Koz'min – istorik, etnograf, kraeved [N.N. Kozmin – Historian, Ethnographer, Local Historian]. In *Irkutskoe kraevedenie 20-kh: vzglyad skvoz' gody. Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Zolotoe desyatiletie' irkutskogo kraevedeniya: 1920-e god”*. Irkutsk, Part. 2, pp. 101–107.

Kuz'min, Yu.V. (Ed.). (2002). *Pervye vostokovednye chteniya. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya N.N. Koz'mina* [The First Oriental Studies Readings. On the 130th Anniversary of N.N. Kozmin's Birth]. *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP. 143 p.

Kuz'min, Yu.V. (2022). Professor N.N. Koz'min: istorik i vostokoved (1872–1938) [Professor N.N. Kozmin: Historian and Orientalist (1872–1938)]. In *Mongolovedy Rossii XX veka: personalii, tvorcheskoe nasledie, kontseptsii*. Irkutsk, Ottisk, pp. 123–138.

Kuz'min, Yu.V. (2006). *Professor N.N. Koz'min: istorik i ekonomist: uchebnoe posobie* [Professor N.N. Kozmin: Historian and Economist]. Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP. 68 p.

Kuryshov, A.M. (2023). *Istoricheskiy metod issledovaniya N.N. Koz'mina: obshchaya harakteristika* [Historical Research Method of N.N. Kozmin: General Characteristics]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2023*. Irkutsk, Izdatel'stvo BGU, pp. 52–61.

Kuryshov, A.M. (2013). Nikolay Nikolaevich Koz'min: romantik ot istorii [Nikolay Nikolaevich Kuzmin: A Romantic from History]. In *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. Irkutsk. Vol. 14, No. 1–2, pp. 109–117.

Lyksokova, V.C., Banzarova, G.D. (2017). “Buryatskiy period” raboty N.N. Koz'mina (K 145-letiyu so dnya rozhdeniya) [“The Buryat Period” of N.N. Kozmin's Work (On the 145th Anniversary of His Birth)]. In *Mir Tsentral'noy Azii – 4: sbornok nauchnykh statey*. Irkutsk, Ottisk, pp. 242–245.

Maydachevskiy, D.Ya. (2006). *Istoriko-ekonomicheskoe izuchenie Pribaykal'ya: istoriya issledovaniya i idey* [Historical and Economic Study of the Baikal Region: History of Research and ideas]. Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP. 204 p.

Maydachevskiy, D.Ya. (2005). *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: regionalizatsiya issledovatel'skoy aktivnosti, 1920-e gody* [History of Entrepreneurship in Russia: Regionalization of Research Activity, 1920s]. In *Industrial'noe nasledie: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saransk, pp. 313–317.

Maydachevskiy, D.Ya. (2015). “Monograficheskaya” istoriya sibirskoy promyshlennosti N.N. Koz'mina [“Monographic” History of Siberian Industry N.N. Kozmina]. In *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. Irkutsk. Vol. 16, No. 4, pp. 765–776.

Maydachevskiy, D.Ya. (2017). N.N. Koz'min kak istorik nauki [N.N. Kozmin as a Historian of Science]. In *Vos'mye vostokovednye chteniya BGU: sbornik nauchnykh trudov*. Irkutsk, BGU, pp. 264–271.

(1999). *N.N. Koz'min – istorik, kraeved, zhurnalist, obshchestvennyy deyatel' (1872–1938): Biobibliograficheskiy ukazatel'* [N.N. Kozmin – Historian, Local Historian, Journalist, Public Figure (1872–1938)]. Ulan-Ude, Natsional'naya biblioteka Respubliki Buryatiya. 28 p.

(2014). *Professor N.N. Koz'min: istorik, ekonomist i obshchestvennyy deyatel' (1872–1938)* [Professor N.N. Kozmin: Historian, Economist and Public Figure (1872–1938)]. In *Kuz'min Yu.V., Svinin V.V. Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)*. Irkutsk, Izdatel'stvo BGUEP, pp. 119–137.

Reshetov, A.N. (1999). Nikolay Nikolaevich Koz'min: osnovnye napravleniya nauchnoy deyatelnosti [Nikolai Nikolaevich Kozmin: Main Directions of Scientific Activity]. In *Repressirovannye etnografy*. Moscow. Vol. 1, pp. 81–100.

Ryzenko, V.G. (2002). Istorik v menyayushchemsya mire: territoriya poiska – provintsiya (1918 – nachalo 1930-h gg.) [The Historian in a Changing World: The Territory of Search – the Provinces (1918 – Early 1930s)]. In *Mir istorika. XX vek*. Moscow, IRI RAN, pp. 147, 164–167.

Svinin, V.V. (2008). Professor IGU N.N. Koz'min: ego imya i knigi vernulis' k nam [Irkutsk State University Professor N.N. Kozmin: His Name and Books Have Returned to Us]. In *Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoy shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Irkutsk, Ottisk, pp. 94–97.

Svinin, V.V. (1994). Professor N.N. Koz'min – uchenyy i obshchestvennyy deyatel' [Professor N.N. Kozmin – Scientist and Public Figure]. In *Rossiya, Sibir' i strany Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: Tezisy dokladov k nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 50-letiyu rossiysko-novozelandskih diplomaticheskikh otnosheniy*. Irkutsk, pp. 216–219.

Suhodolov, A.P., Kozyrskaya, I.E., Kuz'min, Yu.V. (2018). Istoriya izucheniya v rossiyskoy istoriografii tvorcheskoy biografii i nauchnogo naslediya professora N.N. Koz'mina [The History of the Study in Russian Historiography of the Creative Biography and Scientific Heritage of Professor N.N. Kozmin]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik: 2018*. Irkutsk, Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 484–493.

Tarmahanov, E.E. (2007). N.N. Koz'min (1872–1928 gg.) – issledovatel' istorii Buryatii i Sibiri v tselom [N.N. Kozmin (1872–1928) – Researcher of the History of Buryatia and Siberia as a Whole]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5, pp. 181–183.

Sheynfel'd, M.B. (1973). *Istoriografiya Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.)* [Historiography of Siberia (Late 19th – Early 20th Century)]. Krasnoyarsk, pp. 220–253.

Sheynfel'd, M.B. (1981). Tvorcheskiy put' N.N. Koz'mina [The Creative Path of N.N. Kozmin]. In *Voprosy etnografii Khakasii: sbornik statey*. Abakan, pp. 163–184.

Shilovskiy, M.V. (1995). *Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Sibiri 2-y poloviny XIX – nachala XX v.* [Social and Political Movement in Siberia, 2nd Half of the 19th – Early 20th Century]. Vol. 1. Oblastniki. Novosibirsk, Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 57, 59–60, 90–91.

Shilovskiy, M.V. (2003). *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov v 1917–1920 gg.* [Political Processes in Siberia during the Period of Social Cataclysms in 1917–1920]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 427 p.

Shilovskiy, M.V. (2019). Koz'min Nikolay Nikolaevich [Kozmin Nikolay Nikolaevich]. In *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri (konets XIX – nach. XX v.)*. Novosibirsk, Parallel', p. 131.

Shilovskiy, M.V. (2008). *Sibirskoe oblastничество v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy poloviny XIX – pervoy chetverti XX v.* [Siberian Regionalism in the Socio-Political Life of the Region in the Second Half of the XIX – First Quarter of the 20th Century]. Novosibirsk, Sova, p. 196.